

Лун И легонько взмахнула рукавом, и луч света упал в таз с водой, жидкость мгновенно превратилась в лёд. Она пошевелила пальцами, лёд вылетел из таза и мягко лег ей на лоб. На мгновение стало прохладно, но это ощущение быстро сменилось ещё более бушующей страстью.

— Нет, у тебя что, кровь дракона обладает сильным тонизирующим эффектом? — Линху Су непрерывно скребла себя, оставляя на белоснежной коже несколько пугающих кровавых полос.

Особенно сейчас, когда рука Лун И всё ещё касалась её лица. Если бы та не трогала её, всё было бы терпимо, но от прикосновения кожи Линху Су почувствовала невыносимый зуд.

Лун И ещё не понимала таких вещей, но эта старая водительница из новой эпохи отлично знала, что означает такая реакция.

Её руки начали непроизвольно тянуться к Лун И, но та резко оттолкнула её:

— Ты вся такая горячая, если обнимешь меня, станет ещё жарче. Тебе нужно самой остыть.

Линху Су стиснула зубы, в душе ругаясь:

— Кто же это всё натворил?!

Пока Линху Су боролась с краем желания, Лун И, увидев, что лёд не помог, посреди ночи побежала по всем дворам, созывая людей, говоря, что Линху Су очень горячая и постоянно хочет её обнимать.

Естественно, никто не пришёл.

На следующий день, когда все в усадьбе, включая Линь И, увидели Линху Су, их выражения стали какими-то странными.

После утреннего приёма несколько не уважающих себя старых сановников специально задержали Линху Су, подшучивая:

— Ваша светлость действительно полны энергии.

Линху Су чувствовала себя неловко. Только Небеса знают, как долго она вчера сидела в холодной ванне.

И ещё: стены в их доме действительно продуваются.

В этот день Линху Су читала в комнате, когда Лун И вошла с веткой в руке.

Линху Су не решалась взять её, сначала спросив, что это.

— Великое божественное древо.

Линху Су поняла, что пропасть между ней и Лун И заключается не только в возрасте, но и в мировоззрении. Часто то, что Лун И говорила мимоходом, раз за разом ломало представления Линху Су.

Например, о Великом божественном древе Линху Су знала только эти три иероглифа, а объяснение Лун И было таким: Великое божественное древо укореняется на вершине гор

Куньлунь и растёт вниз, к Жёлтым источникам, до самого дна Бескрайнего моря.

— Неужели ты была в Жёлтых источниках? — спросила Линху Су.

— Нет, не была. Я раньше жила в Бескрайнем море, оно глубже, чем Жёлтые источники, только Великое божественное древо может там расти. Это я отломала с него.

— Для чего оно?

— Не знаю. В Бескрайнем море я была одна, никто мне не говорил.

— Ты одна? — Линху Су удивилась. Она думала, что такая властная маленькая Лазурная Драконица должна была с детства расти среди жемчужин, окружённая драконами.

Потом спросила:

— Сколько ты там прожила одна?

— Когда я встретила тебя в горах, я прожила во Дворце Дракона всего три года, а до этого жила в Бескрайнем море.

Тон Лун И был лёгким, как будто она описывала что-то обыденное, совсем не похожее на одиночество шестидесяти лет уединённой жизни.

Линху Су не знала, как выглядит Бескрайнее море, о котором та говорила, но судя по названию, оно, наверное, такое же безлюдное, как легендарные Жёлтые источники. Поэтому она молча взяла божественную ветвь, не продолжая расспросов.

Во время ужина Лун И сидела за столом, прямо глядя на то, как ест Линху Су, сама не прикасаясь к палочкам.

Все уже привыкли: бессмертные не нуждаются в еде.

Линху Су внезапно заинтересовалась:

— Вы, бессмертные, кроме того что не едите, ещё и многое знаете о прошлом и будущем?

Лун И кивнула:

— Знаю немного.

— А ты знаешь срок жизни нас, смертных? Например, я, до скольких лет я доживу?

Лун И на мгновение задумалась, превратилась в лёгкую дымку и исчезла, вернувшись лишь через некоторое время.

Ещё не войдя, она прокричала:

— Братец Яньван говорит, ты проживёшь до тридцати шести лет и ста шестидесяти двух дней.

...

Линху Су чуть не заплакала. Она думала, раз уж попала в древность, значит, избрана Небесами, и обязательно совершит великие дела. Не ожидала, что проживёт всего до тридцати

шести лет — явно преждевременная кончина.

— Значит, у меня осталось всего двенадцать лет? — спросила Линху Су.

После этих слов Первая госпожа, Вторая госпожа и Третья госпожа, сидевшие рядом, начали рыдать, обнявшись:

— Проклятие небесное, наша Асу уйдёт уже в тридцать шесть лет.

Лун И смотрела на них в недоумении, не понимая, почему они так себя ведут, подошла и утешила их:

— Не плачьте. Когда спуститесь в Преисподнюю, я всё равно смогу вас найти.

Три госпожи зарыдали ещё горше.

Линху Су, в конце концов, ещё не умерла по-настоящему, поэтому не слишком горевала, но, видя страдания трёх матерей, не выдержала и сказала Лун И:

— Не могла бы ты поговорить с братцем Яньваном, чтобы он дал мне ещё несколько лет жизни?

Лун И снова превратилась в дымку.

На этот раз вернулась быстро, но принесла ещё более шокирующую новость:

— Братец Яньван говорит: смертный осмелился пойти против воли Небес, поэтому сократил тебе до тридцати двух лет.

Вся семья Линху словно поражённая громом.

В роду Линху единственный наследник. Во времена отца Линху Су три госпожи, войдя в дом семь-восемь лет, не рожали детей, пока наконец Первая госпожа не произвела на свет Линху Су, которая, как оказалось, была девочкой.

В то время старый господин Линху был за границей, шли ожесточённые бои. Чтобы успокоить господина, Первая госпожа в письме домой солгала, что родила сына.

И действительно, в той битве старый господин Линху одержал великую победу.

Вернувшись домой и обнаружив, что сын — обман, он на месте харкнул кровью и вскоре умер от тоски.

Чтобы исполнить желание господина, Первая госпожа с тех пор скрывала личность Линху Су, воспитывая её с детства как мальчика. Позже, сдав государственные экзамены и получив звание танхуа, семья Линху, пришедшая в упадок более десяти лет назад, постепенно начала возрождаться.

Поэтому Линху Су была единственной надеждой семьи Линху на данный момент и единственной отрадой для трёх матерей на оставшуюся жизнь.

Этой ночью вся семья Линху была окутана мрачной атмосферой, однако Лун И, вызвавшая всё это, ничего не замечала.

Чтобы три матери, глядя на Лун И, не вспоминали о её короткой жизни, Линху Су под предлогом обучения Лун И человеческим манерам и знаниям отправила её учиться в Академию Ваньфэн.

Когда Линху Су и Линь И пришли в академию навестить её, она была окружена толпой учеников.

Увидев Линху Су, Лун И вырвалась из толпы, подбежала, запрыгнула на неё и крепко обняла.

Линху Су не знала, где та научилась таким современным жестам.

Подошёл белый учитель академии, поклонился им и горячо похвалил Лун И, сказав, что впервые видит такого понятливого ребёнка, и показал Линху Су сочинение, написанное Лун И.

Оказывается, на первом экзамене после поступления Лун И получила высший балл в академии.

Линху Су смотрела на исписанные размашистыми иероглифами страницы, глубина понимания и пронизательность заставили её, обладательницу звания танхуа, почувствовать стыд за себя. С любопытством спросила:

— Ты читала «Возвращение» Тао Юаньмина?

Лун И, совершенно не осознавая своих выдающихся способностей, честно ответила:

— Нет.

— Тогда откуда ты это знаешь?

Лун И придвинулась к уху Линху Су и тихо сказала:

— Я ходила в Преисподнюю искать этого Тао Юаньмина, он мне рассказал.

...

Неужели это привилегия бессмертных? О таком Линху Су не могла бы подумать даже во сне, хотя во время сдачи гаокао тоже очень хотелось спросить у древних, что они вообще думали.

Лун И, видя, что Линху Су не отрывает глаз от её экзаменационной работы, решила, что той нравится этот Тао Юаньмин, и заботливо сказала:

— Если хочешь встретиться, я сейчас могу отвести тебя в Преисподнюю.

Линху Су поспешно замахала руками, она ещё не хотела умирать сейчас.

Позже, учитель, заметив, что Лун И быстро запоминает тексты, открыл для неё книгохранилище, позволив свободно входить и читать. Через несколько дней она выучила наизусть все книги в хранилище, независимо от того, понимала она их или нет, лишь бы там были иероглифы.

Линху Су подумала: хорошо, что бессмертные не сдают государственные экзамены, иначе это было бы читерством.

В этот день император вызвал в свой кабинет важных сановников, среди них была и Линху Су.

Выйдя из кабинета, даос, всё это время молча стоявший рядом с императором, догнал её, остановил и спросил:

— Недавно в доме вашей светлости появилось божество?

Линху Су оглядела этого человека — выглядел как даосский бессмертный. Ранее слышала, что император пригласил к себе высокого мастера, постигшего Дао, вероятно, это он, говорят, его зовут Даос Пиншань.

Линху Су не хотела отвечать напрямую, поэтому спросила в ответ:

— В чём разница между богами и бессмертными?

— Все бессмертные в этом мире появились только после вознесения Старого господина Ли Эра.

Даос встряхнул свой хасяо и продолжил:

— Боги же делятся на древних великих богов и тех, кого в своё время возвёл в ранг богов Цзян Цзыя в «Книге возведения». Например, Нюйва и Фуси относятся к первым, эти боги-творцы уже давно вернулись в хаос. А те, кого возвёл Цзян Цзыя, например, Нэчжа и Ян Цзянь, до сих пор пребывают в Небесном дворце.

<http://bllate.org/book/15102/1343729>